

Молчание – золото

Со смертью Хаменеи Путин теряет еще одного союзника, но проявляет сдержанность и избегает конфликта с США

Нападение США и Израиля на Иран ставит Россию в чрезвычайно сложное положение. Министерство иностранных дел РФ осудило действия США и Израиля, назвав их «запланированным, но неоправданным актом вооруженной агрессии». На убийство верховного лидера Ирана аятоллы Али Хаменеи президент России Владимир Путин отреагировал в частном порядке, направив телеграмму с соболезнованиями своему иранскому коллеге Масуду Пезешкиану. Путин назвал убийство «циничным нарушением норм морали и международного права». При этом он не назвал имен убийц и их заказчиков. Зачем такая сдержанность?

С одной стороны, Москва потеряла третьего союзника за последние пятнадцать месяцев. Сначала свергли режим сирийского лидера Башара аль-Асада, чуть позже похитили президента Венесуэлы Николаса Мадуро, а теперь напали на Иран и убили Хаменеи. В обоих последних случаях США были главным действующим лицом.

С другой стороны, Кремль стремится укрепить отношения с США, а также ведет активные переговоры с Вашингтоном, в том числе по Украине. В 2024 году, когда в Белый дом вернулся Дональд Трамп, Путин был счастлив, ведь политика правительства Трампа, в отличие от его предшественников, весьма благосклонна к Кремлю. Сейчас глава Кремля не может позволить себе критиковать действия США. Напомним, что в 2011 году, с целью свержения власти многолетнего диктатора Муаммара Каддафи, США во главе с Бараком Обамой провели военную операцию. Тогдашний премьер-министр России Путин назвал это «новым крестовым походом».

Сейчас глава Кремля находится в гораздо более уязвимом положении. Еще в мае прошлого года он подписал соглашение о стратегическом партнерстве с Мадуро, однако когда лидера Венесуэлы похитили, Путин воздержался от комментариев.

В конце концов Путин будет вынужден встать на чью-то сторону в конфликте на Ближнем Востоке. Но Россия, которая, несмотря на имеющиеся разногласия, поддерживает хорошие отношения как с Ираном, так и с США и Израилем, любой ценой будет этого избегать.

Кремль также не заинтересован в дальнейшей эскалации конфликта между Исламской Республикой и арабскими государствами Персидского залива

Кремль также не заинтересован в дальнейшей эскалации конфликта между Исламской Республикой и арабскими государствами Персидского залива, поскольку после начала войны против Украины Москва, изолированная из-за западных санкций, еще больше укрепила отношения с арабскими странами. В 2022 году объемы торговли между Россией и Объединенными Арабскими Эмиратами увеличились на 68 процентов и составили до \$9 млрд. За 2025 год эта сумма превысит \$12 млрд. ОАЭ – один из десяти крупнейших торговых партнеров Москвы.

Объем экономических отношений между Россией и Ираном составляет всего \$4-5 млрд, тем не менее после начала вторжения в Украину Иран стал важнейшим поставщиком оружия для России. Кремль начал закупку иранских беспилотников Shahed-136. В ответ на это Тегеран получил от России дипломатическую поддержку на различных международных площадках, в частности в Совете Безопасности ООН и МАГАТЭ.

Москва не имеет никаких военных обязательств перед Тегераном, а российско-иранское сотрудничество не превратилось в военный союз. Не выступать на стороне врага в случае войны – единственное обязательство сторон согласно комплексному договору о стратегическом партнерстве между Россией и Ираном. В отличие от Северной Кореи, Иран не посылал свои войска на войну в Украину. На самом деле Иран до сих пор даже официально не подтвердил, что поставляет Москве оружие для войны против Киева, а вместо этого постоянно подчеркивает свою приверженность территориальной целостности Украины.

Наблюдая за войной между Ираном и Израилем в прошлом году, Тегеран осознал, что со стороны России может рассчитывать разве что на дипломатическую поддержку. Поставки оружия в Иран ограничены, потому что Москва и сама нуждается в современных системах вооружения для реализации своих целей в Украине.

Российское оружие, которое получает Иран, не может повлиять на ход военного конфликта между Исламской Республикой и ее противниками.

*Настойчивое молчание
Кремля по поводу
Трампа и неспособность
Путина открыто
противостоять Белому
дому означают для
Москвы серьезную
потерю престижа*

В прошлом году официальные лица Ирана обвинили Россию в том, что она намеренно ограничивает поставки или не выполняет свои обязательства. Они хотели доказать, что Кремль поддерживает не Иран, а Израиль. Эти утверждения были частично оправданы, поскольку Москва действительно хотела предотвратить нанесение российским оружием значительного ущерба израильской или американской инфраструктуре.

В течение последних лет на различных площадках, к которым также принадлежит Иран, от БРИКС до Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Россия объявила о создании нового международного порядка, в котором так называемый Глобальный Юг должен был играть особую роль. На самом деле оказалось, что Москва, претендующая на роль лидера в этой части мира, бездействует, наблюдая за тем, как США могут безнаказанно устранять лидеров стран Глобального Юга. Ни в случае похищения Мадуро, ни в случае убийства Хаменеи страны Глобального Юга единой позиции не имели.

Демонстрация силы – единственное, что уважают представители Ближнего Востока. Еще десять лет назад, придя на помощь своему союзнику Асаду, Путин с гордостью представил успехи российского оружия. Тогда Москва и Вашингтон совместно определяли будущее Сирии и всего региона. Сегодня Путин проявляет слабость. Он больше не может поддержать своего союзника или на равных вести переговоры с США. Настойчивое молчание Кремля по поводу Трампа и неспособность Путина открыто противостоять Белому дому означают для Москвы серьезную потерю престижа. Чем дольше будет продолжаться вооруженный конфликт между Ираном, США и Израилем, чем более сокрушительным будет поражение мулл, тем серьезнее будет ущерб для имиджа Кремля.

Руслан Сулейманов

Каир

Руслан Сулейманов (Ruslan Suleymanov) – российский востоковед и журналист. До февраля 2022 года он был старшим ближневосточным корреспондентом информационного агентства ТАСС в Каире. Он уволился из агентства в знак протеста против российского вторжения в Украину.

